

Воспитатель Морозова Василина Владиславовна

В детском саду я работаю уже 16 лет. Моё педагогическое сердце навсегда отдано продуктивной деятельности. Для меня это не просто «поделка на выставку», это способ увидеть душу ребёнка. Если наблюдать за малышом во время лепки или плетения, можно узнать о нём всё: его терпение или упорство, его фантазию или тягу к разрушению.

Особую любовь я питаю к работе с бросовым материалом. В мире, где экология становится главной темой, мы с детьми учимся видеть вторую жизнь вещей. Втулка от туалетной бумаги превращается в средневекового рыцаря, пластиковая бутылка — в ракету для далёких путешествий, а крышки от йогурта становятся глазами инопланетных существ. Это не просто развитие воображения, это формирование мышления человека будущего, который не выбросит, а перделает.

Моим открытием последних лет стала бумажная лоза. Признаюсь, сначала я сама боялась этого кропотливого труда: скрутить трубочки, покрасить, сплести доньшко... Но глаза детей, когда из груды газетных трубочек у них в руках рождается корзинка или ваза, стоят всех усилий. Это каторжный труд для пальчиков, но именно он развивает усидчивость и мелкую моторику лучше любых тренажёров.

Но самая трепетная наша любовь — это, конечно, глина. Я не работаю с пластичной массой из магазина. Мы берём настоящую, живую глину. В ней есть прохлада земли, она меняет форму от капли воды и может треснуть, если с ней грубо обращаются. Глина учит детей принятию: сегодня не получилось — завтра получится, когда материал подсохнет. А сколько гордости в глазах пятилетнего ребёнка, когда он ставит на обжиг свою первую чашку! И потом пьёт из неё чай, понимая, что сам создал эту полезную вещь. То же самое касается гипса — это мгновенность результата. Лепка из гипса учит быстроте реакции и аккуратности: масса схватывается на глазах, нужно успеть сделать свой шедевр.

За 16 лет я усвоила главное: детям не нужны дорогие наборы для творчества. Им нужны идеи и свобода. Когда я даю ребёнку не ровный цветной пластилин из коробки, а кусок холодной глины, или не лист цветной бумаги, а «мусор» из контейнера, я даю ему гораздо больше. Я даю ему возможность почувствовать себя волшебником. Волшебником, который способен создать красоту из ничего.

В этом и есть моя педагогическая философия: не учить ремеслу, а зажечь желание творить. И пока мои воспитанники с горящими глазами спрашивают: «А что мы сегодня будем делать из мусора?» — я знаю, что нахожусь на своём месте. Спасибо моей профессии за то, что она позволяет мне 16 лет оставаться в мире детства, мира, где из бумажной лозы и глины рождаются чудеса.